

Шалапин Федор Иванович



ПЕСНЯ НАД ВРЕМЕНЕМ

100-летие со дня рождения Ф. И. Шалапина, которое отмечается в эти дни, стало праздником для всех, кому дорого искусство. Во многих городах Российской Федерации, в столицах союзных республик прошли юбилейные вечера, спектакли, концерты, открылись выставки. Торжественный концерт состоялся 13 февраля в Большом театре СССР.

МНОГОГРАННЫЙ русский народный талант Шалапина, сразу проявившийся широко и бурно, казался чудом. Потрясенный В. В. Стасов, услышав молодого певца в «Сковитянке» Римского-Корсакова, воскликнул: «И такому-то человеку — всего 25 лет!

Самому себе не веришь. Я был поражен, как редко случалось во всю жизнь».

Невозможно представить себе историю русской и мировой музыкальной культуры без имени Шалапина. Человека, так ярко выразившего талант и самобытность русского народа. Великий артист, в начале века открывший новую эпоху в развитии мирового оперного искусства, он и по сей день остается непревзойденным. Его искусство было

совершенным и, как прекрасная легенда, принадлежит к ценностям непреходящим. Вот почему за ним идут и будут идти все новые поколения оперных певцов во всем мире. Будут учиться у него удивительному по красоте, звуковедению, гениальному искусству перевоплощения, глубоко проникновению в психологическую суть образа, полному слиянию музыки с платонической слова. Верности эмоциональной окраски слова и музыкальной фразы; чувству стили и художественной меры в музыкальном театре.

Талант Шалапина необъятен. Каждый раз представлять перед зрителями в новом облике, новом, ранее неизвестном качестве... Труд для Шалапина был насущной потребностью. Талант и работоспо-

собность сочетались в нем органически. Он получал наслаждение от труда. И это определялось его гениальностью.

Мне довелось слушать Шалапина в многих ролях, начиная от Мефистофеля и кончая Дон-Кихотом. Из встреч с ним я всегда извлекал неповторимые уроки мастерства. Помню, пришел он к нам за кулисы, в театр имени Евг. Вахтангова. Только что окончился спектакль «Принцесса Турандот». Актеры просили Шалапина что-нибудь почитать. Он сидел, непринужденно развалившись в кресле. Не меняя позы, произнес первые слова из «Мопарта и Сальери». Прошло какое-то мгновение, и мы забыли, что перед нами Шалапин — это был Сальери. И таким же естественным было

его перевоплощение в Мопарта. Произошло чудо искусства, тот «момент истории», который освящает творчество великих художников.

Станиславский сверял многие положения своей системы с искусством Шалапина. Это естественно: ведь, по существу, они были едины в служении реалистическому поэтическому искусству, проникнутому любовью к человеку, гордостью за него, протестом против угнетения и несправедливости.

В годы разгула реакции Шалапин поет «Дубинушку», и она звучит революционным гимном. Известно, что он материально поддерживал социал-демократическую партию. Что на его средства были построены Народный дом в Нижнем Новгороде, школа, госпиталь...

«Эх ты, ноченька! Ночка темная...» На казанской пристани пел бродяга. Пел человек, лишенный крова, породившийся с ночью, приютивший его.

Шалапин плакал. От всей этой неудавшейся жизни, от бремени ее и горькой сладости. И сам потом, когда ехал по первому в своей жизни театральному контракту в Уфу в хор опереточной труппы, почувствовал стеснение в груди от грядущей неясности, вышел на галубу и запел эту широкую, уводящую вдаль, далеко-далеко, песню.

И пел ее потом всю жизнь.

Русская народная песня близка ему с детства. Пела мать Авдотья Михайловна — «голосили с ней», слушал женщин за прялками при лучине, «летая над землей на огненном коне». Учили мастеровые: «Пой — на душе веселее будет. Песня, как птица, — выпусти ее, она и летит!» И потом уже, именитый, увенчанный заслуженной славой, в кругу друзей, на лугу ли, над рекой, на берегу моря, заводил он песню. «Петь хочется!» «Когда Шалапин пел народные песни, — рассказывал Б. Асафьев, — он совершенно перерождался. Ни тени оперного певца и ничего от индивидуалистической культуры камерного романса. Ощущалось иное: где-то давняя большая жизнь, страдная жизнь множества людей, соединенных трудом, и вновь — русская природа, и русская вековая дорога, по которой искони идут и движутся поколения».

Известна «Ноченька» в записи 1910 года и 1930 года. У великого певца не бывало двух одинаковых исполнений одного и того же произведения. А тем более, когда между ними расстояние в двадцать лет.

...Прорывается в песне исподволь молодецкая удаля, даже лихость в узорах варьирования темы. И есть тоска-печаль-кручинушка. Да не гнетет она безвыходно, пройдет.

В 1930 году характер песни меняется: поет человек, чья жизнь клонится к закату. Поет вдали от Родины и тоскующий по ней. Тоскующий на чужбине. В печали уже есть и боль, и непреходящее страдание. Только для себя поет человек, обращается к себе с вопросом, на который уже трудно ответить. Но не эти горькие годы вспоминаем мы, слушая Шалапина.

Великого певца рисовали, ваяли, писали маслом многие, но мне кажется, что «Ноченьку» мог петь Шалапин, изваянный скульптором Паоло Трубецким, — двадцатипятилетний, порывистый, вдохновенный, удивительно незащищенный и все-таки молодец молодцом...

Великое счастье, что сейчас собраны и заново реставрированы записи репертуара, исполняемого Ф. И. Шалапиным. И звучит певучий бас певца, открывшего новую эпоху в опере, наиболее ярко воплотившего в своем творчестве традиции русской вокальной школы. Артиста, обладавшего необычайным даром перевоплощения в голосе, умевшего тонко «распределять свет и тени» для того, чтобы ярко и впечатляюще донести содержание. «По плечу молодцу все великое», — как верно замечал С. Т. Копенков.

✓ Юрий ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР.